

Сяо Юй никогда не был трусливым и слабовольным человеком. Раз уж он решил жить и умирать вместе с Цан Хаем, у него не возникало ни малейших колебаний или желания отступить.

Разве Цан Хай не собирался найти удобный момент?

Так этот момент создаст он сам.

Вилля рыбьим хвостом, Сяо Юй старался производить как можно меньше шума и ряби, бесшумно приближаясь к Черноусому осьминогу.

Ему уже доводилось видеть истинный облик Черноусого осьминога — это была гигантская туша, сплошь покрытая ярко-серебристыми чешуйками, чем-то напоминавшая свернувшегося в шар гигантского панголина.

Уродлив он был или нет, но зато выделялся на общем фоне.

Нашел тебя.

Наверное, опасаясь боевой мощи Цан Хая, Черноусый осьминог заблаговременно убрался подальше, затаившись в сотне метров от гигантского кокона.

Сяо Юй и сам смог отыскать эту скользкую тварь лишь благодаря тому, что двигался вдоль направления щупалец.

Но тут возникала проблема: даже обнаружив Черноусого осьминога, как передать Цан Хаю его координаты?

В воде издавать звуки не получалось, и Сяо Юй мог лишь широко таращить глаза, во взгляде которых читалось полное несогласие.

Сяо Юй наблюдал за происходящим с замиранием сердца и кипящей в жилах кровью.

Под этой неизбежной атакой Сяо Юю тоже было трудно уцелеть.

Корпус оружия был прозрачным, позволяя отчетливо разглядеть кристально-синюю жидкость внутри. Спиральная трубка пронизывала весь пистолет насквозь, и по своей структуре эта конструкция сильно напоминала холодильник, часто используемый в лабораториях, поэтому Сяо Юй предположил, что спиральная трубка и кристально-синяя жидкость служат по большей части для охлаждения.

Ради такого дела он готов потерпеть небольшие ранения, но если Цан Хай станет медлить и Черноусый осьминог сбежит — что тогда делать?

Коварный Черноусый осьминог, разумеется, не упустил бы подобной возможности. Он заранее подготовился пожертвовать щупальцами ради спасения собственной шкуры: оставив часть отростков продолжать отвлекать врагов, сама тварь воспользовалась моментом, чтобы удрать в открытое море.

Сяо Юй заметил, как у дула пистолета собирается молочно-белая энергия, и через мгновение она превратилась в огромный энергетический шар размером с его собственную руку.

Если Цан Хай и не нападал раньше, то исключительно потому, что Сяо Юй прекратил движение и позволил ему точно определить истинное местоположение Черноусого осьминога.

В то же время Цан Хай взмахнул рукой и нажал на спусковой крючок в противоположном от побега Черноусого осьминога направлении.

В ту же секунду, когда Сяо Юй появился рядом, Цан Хай почувствовал его.

Сяо Юй уже совершенно не знал, что делать, но к счастью, эту задачку не требовалось решать ему самому: едва он замер на месте, перестав плыть, как гигантский кокон раскололся.

Сяо Юй чуть не сгорал от нетерпения — почти пойманная добыча уплывала!

Да и черт бы с ним, ему просто было жалко Цан Хая: потратить столько сил, столько времени задерживать дыхание — и в итоге потерпеть неудачу на самом последнем шаге, какая обидная досада.

Свободный палец Цан Хая разжался, и энергетический шар вылетел из ствола. Мощная отдача толкнула Цан Хая и Сяо Юя прямо в сторону Черноусого осьминога.

Цан Хай взмахивал длинным мечом, и везде, где проносился световой росчерк клинка, бесчисленные обрубленные щупальца падали вниз, уносимые водными потоками вдаль.

Но Цан Хай невозмутимо убрал длинный меч, одной рукой обнял Сяо Юя за талию, а другую сжал в полурасслабленный кулак — и в тот же миг в его руке материализовался пистолет.

В стране, где он жил в прошлой жизни, действовал строжайший запрет на огнестрельное оружие, и о пистолетах он знал в основном из фильмов и сериалов, не говоря уже о возможности разглядывать их в такой близости.

Это оружие выглядело куда более необычно, чем все виденные им прежде пистолеты: его дульный срез отличался широким калибром, а края были инкрустированы каким-то неизвестным металлом.

В Пространственном кольце Цан Хая преспокойно хранилось оружие!

Сяо Юй испытал одновременно испуг и любопытство.

Даже под водой тот длинный меч двигался без малейшего сопротивления, лезвие рассекало водную гладь, целясь прямо в туловище Черноусого осьминога.

Черноусый осьминог явно запаниковал, пытаясь с помощью бесчисленных щупалец отразить атаку Цан Хая. Водные потоки со всех сторон сталкивались и бились друг о друга, и на какое-то время все море заполнилось извивающимися, злобными щупальцами, пришедшими в неистовое движение.

Сяо Юй понимал, что Цан Хай спас его из лучших побуждений, но ведь туловище Черноусого осьминога находилось прямо перед ними, и охота на него была главной целью их вылазки.

Толстое мощное щупальце взметнулось для удара. Парень инстинктивно попытался заблокировать атаку, и как раз когда он уже мысленно смирился с неизбежной травмой руки, Цан Хай внезапно развернулся посреди маневра и одним ударом меча отсек напавший на него отросток.

Холодная морская вода безжалостно била его по макушке, от силы ударов у него кружилась голова и все плыло перед глазами.

Энергетический шар действительно обеспечивал невероятную скорость, но платой за столь стремительный рывок стала жуткая головная боль, от которой Сяо Юй невольно тихо застонал.

Словно заметив страдания Сяо Юя, Цан Хай одной рукой прижал его голову к своей груди, принимая на себя основную силу удара.

Прижавшись к горячей мужской груди, Сяо Юй почувствовал, как у него запылали уши, а взгляд растерянно заметался в поисках точки опоры.

С обеих сторон виднелись ярко окрашенные соски, и ему не оставалось ничего другого, как поднять голову и завороченно уставиться на волевой подбородок Цан Хая.

Он уже и забыл, каково это — чувствовать себя защищенным.

В нежном десятилетнем возрасте тренер забрал его к себе, изо дня в день подвергая изнурительным тренировкам на выносливость и закаляя его кости. Тогда он не понимал, зачем его бьют, и, захлебываясь слезами, жаловался тренеру, на что тот неизменно отвечал всего тремя словами: «Ради твоего же блага».

Ради твоего же блага — поэтому тебя могут избить до синевы и кровоподтеков; ради твоего же блага — поэтому тренировки проводятся на пределе возможностей каждый день; ради твоего же блага — поэтому тебя таскают по подпольным бойцовским клубам, благопристойно называя это практическим опытом.

Оправдав ожидания, он стал самым молодым чемпионом мира по боксу, и в тот же самый день порвал с тренером раз и навсегда.

Все регалии он вернул до единой, все призовые деньги оставил тренеру, не взяв ни гроша. Он отчаянно пытался распрощаться с прошлым, но вскоре понял, что, кроме бокса, ничего больше не умеет. Он все равно стал профессиональным бойцом, как и надеялся тренер, ради славы или ради денег переходя из одного бойцовского клуба в другой, погрязнув в боях, где удары наносились в полную силу.

Зрителей волновало лишь то, сможет ли его тяжелый удар отправить соперника в нокаут, они радовались исключительно победителю на арене, и никогошеньки не волновало, больно ему или устал ли он.

Теплая ладонь на макушке пробуждала в душе щемящую тоску.

На какое-то мгновение ему даже захотелось сказать спасибо этому нелепому и полному смертельных опасностей перемещению, сведшему его с Цан Хаем и подарившему крупицу тепла и заботы.

Поле боя менялось в одно мгновение.

Устроившись в объятиях Цан Хая, Сяо Юй злорадно покосился на недалекого Черноусого осьминога: расстояние между ними сокращалось на глазах, но он также отчетливо видел, что лицо Цан Хая выглядит не лучшим образом.

После стольких подводных минут кислорода в легких Цан Хая наверняка почти не осталось.

Если припрёт к стене, он мог бы попробовать искусственное дыхание под водой — пусть он понятия не имел, как русалам удастся выживать в водной стихии, но раз тот способен долгое время находиться под водой, значит, обладает способностью отделять кислород от морской воды.

Раз так, то выдыхая воздух в рот Цан Хаю, он вполне должен справиться с задачей искусственного дыхания.

К сожалению, Цан Хай не предоставил Сяо Юю возможности оказать помощь.

Почувствовав, что его собственный предел близок, Цан Хай решил закончить дело молниеносным ударом, разрешив все разом.

Длинный меч неведомо когда снова оказался у него в руке, и он с безупречной точностью отразил рукоятью устремившееся следом щупальце. Используя отдачу от вражеского отростка, они снова взмыли ввысь и наконец настигли пытавшегося удрать Черноусого осьминога.

Цан Хай нанес молниеносный удар, пронзив мечом мозг чудовища.

Пусть те щупальца казались несокрушимыми, сам Черноусый осьминог обладал весьма скромной боеспособностью, и его кажущийся грозным панцирь служил лишь для устрашения.

Расправившись с Черноусым осьминогом, Цан Хай спокойно выпустил Сяо Юя из рук и быстро вынырнул на поверхность, чтобы сделать вдох.

Сяо Юй тоже не сидел сложа руки: он обоплыл вокруг мтвого Черноусого осьминога, прикинул его вес на глаз, соображая, сколько частей забрать за один раз.

Такую огромную добычу невозможно было перетащить на берег за один присест.

Но Сяо Юй забыл, что у Цан Хая есть Пространственное кольцо.

Стоило Цан Хаю коснуться Пространственным кольцом тела Черноусого осьминога, как гигантская туша мгновенно исчезла.

Сяо Юй смотрел на это во все глаза, источая зависть.

До этого Цан Хай подбирал лишь мелкие вещицы, до невероятных габаритов Черноусого осьминога им было далеко.

Только представьте себе степень потрясения, когда футбольное поле прямо у вас на глазах растворяется в воздухе.

Интересно, являются ли Пространственные кольца редкостью? Если нет, то он бы тоже не отказался заполучить такое ради забавы.

В оригинальном романе тоже упоминалось пространство для хранения вещей, только называлось оно там пространственной рудой.

Мало того что руда была тяжелой и громоздкой, так еще и ее внутреннего объема едва хватало для размещения одного меха, поэтому вряд ли кто-то стал бы настолько роскошествовать, чтобы использовать пространственную руду для всякой мелочевки.

Даже главный герой Гу Сицзяо, обласканный самой судьбой, владел лишь одним Пространственным кольцом из чистейшей слюдяной руды, куда с трудом помещались разве что два средних меха.

Несложно было догадаться, что это Пространственное кольцо Цан Хая должно стоить баснословных денег.

Обладатель столь ценного Пространственного кольца явно не мог быть простым смертным.

Впрочем, если подумать, события Звездного военного училища №1 разворачивались в Федерации, а над Федерацией вполне могли существовать иные, более развитые цивилизации, и Цан Хай вполне мог оказаться выходцем из такого высшего мира.

Насквозь промокшие, оба выбрались на берег.

Сяо Юй подобрал их с Цан Хаем одежду — во всем виноват Черноусый осьминог, из-за него они насквозь вымокли.

— Не ранен? — бесстрастно спросил Цан Хай.

Сяо Юй ответил:

— Нет.

— Врешь, — лицо Цан Хая помрачнело. — Я учу запах крови. Проверь себя и воспользуйся медицинским сканером, чтобы залечить рану.

С этими словами он протянул устройство.

Сяо Юй внимательно осмотрел себя и наконец обнаружил на боку неглубокую царапину. Загвоздка заключалась в том, что он совершенно не помнил, когда успел получить это

повреждение.

Узнав, что у Сяо Юя ранен бок, Цан Хай тоже немного расслабился:

— Главное, не задеты жизненно важные органы. Я не вижу, так что лечись сам.

Взяв медицинский сканер, Сяо Юй послушно нажал на кнопку, запуская процесс регенерации.

Цан Хай скрестил ноги, усевшись рядом, и с легким недовольством в голосе произнес:

— Разве я не просил тебя ждать меня на берегу? Если бы ты послушался, то не вечно вляпывался бы в неприятности.

От этого у него даже в груди закололо.

Сяо Юй, разумеется, решил отстоять свою правоту:

— Ты ушел на столь долгое время, я боялся, что с тобой что-то случилось, поэтому и полез за тобой в воду. В чем я не послушался? Сказал бы ты сразу, что можешь так долго задерживать дыхание, думаешь, я стал бы спускаться следом спасать тебя?

— Да упал мне твой спасения! — Цан Хай исходил из того, что этот глупый русал совершенно не осознает всю опасность нынешней Пустынной планеты. — Даже если бы я действительно погиб в море, тебе запрещено спускаться вниз. Что бы ни случилось, выживание — превыше всего. Если ты сам не ценишь собственную жизнь, неужели считаешь, что ее станет ценить кто-то другой?

Сяо Юй:

— ...

Он молча выключил медицинский сканер:

— Держи.

Меж бровей Цан Хая залегла еще более глубокая складка:

— Я пытаюсь достучаться до твоего разума, а ты устраиваешь истерику.

— Моя рана уже затянулась, царапина и так была пустяковой, это ты поднял панику на пустом месте.

К этому моменту Сяо Юй уже перестал сердиться.

Впрочем, любой бы взбесился, если бы его благие намерения спасти человека встретили упреки.

Сначала он тоже ужасно разозлился, но постепенно в упреках Цан Хая начал улавливать нотки искреннего беспокойства.

Пусть выражение этого беспокойства и казалось у Цан Хая столь неуклюжим и жестким, но

это ведь была забота.

— Мне холодно, — решил пойти на попятную Сяо Юй. — Даже если мы будем выяснять отношения, можно мне сначала одеться?

А уж кто прав, а кто виноват — во всяком случае, себя виноватым он не считал.

Цан Хай на мгновение задумался:

— Держи.

Сяо Юй посмотрел на полотенце в руках Цан Хая, и уголки его рта поползли вверх, растягиваясь до самых ушей.

<http://bllate.org/book/21022/2136902>